

Часть женщин отправляется за рубеж, чтобы заняться проституцией добровольно, при этом они попадают в такие же унижительные условия существования, как и те, которых принуждают работать в борделях против их воли («ввезенные» проститутки занимают низшую ступень в иерархии этой группы). Обычно они не протестуют, потому что, как правило, находятся в стране нелегально и полностью контролируются криминальными структурами.

Побывав на положении сексуальных рабынь, женщины в дальнейшем, как правило, получают серьезные психические травмы. Как утверждают врачи-психиатры, это связано с тем, что женщина постоянно находится в состоянии сильнейшего стресса, и продолжаться это может не один месяц. Следствием этого является появление пагубного пристрастия к алкоголю и наркотикам, нервные и психические расстройства.

Торговля людьми – это вид преступной деятельности, которым занимаются транснациональные преступные группы. Торговцы людьми охотятся за малообеспеченными женщинами, вербуют своих жертв с применением обмана и насилия, предлагая им несуществующую работу за рубежом, а затем используют насилие, заставляя их заниматься проституцией. Торговля людьми продолжает оставаться масштабной проблемой общества и государства.

УДК 343.09.01

Ю. Л. Приколотина

ПРЕСТУПЛЕНИЕ КАК МНИМЫЙ СПОСОБ БОРЬБЫ ЗА ПРАВО (криминологический анализ)

Резонансные (масштабные и трагические) события последнего времени, происходящие на Украине, не могут не привлекать внимания ученых криминалистов, включая криминологов. Новые события представляют для испытующей мысли новые вызовы. В этой связи целесообразным является обращение к любым результатам размышлений, которые позволяют увидеть сущность событий в новом свете. Учитывая то, что правовая и духовная сущность упомянутых событий не нова, а имеет скорее универсальный характер, небезынтересно призвать в соратники опыт философского осмысления преступления. Природа криминологии такова, что она нацелена не только на обнаружение привязанных к конкретному месту, времени, обществу, личности закономерностей, но и вневременных универсальных «точек напряженности», неких криминогенных «узлов», что и роднит ее с философией.

Метод криминологии позволяет рассматривать преступление закона, в том числе массовое, как реализацию некоего криминогенного состояния лично-

сти и/либо сообщества. При поиске такого рода закономерно проводить анализ такой структуры как нормативное сознание (нормативное измерение). Последнее возможно представить в качестве призмы, через которую тем либо иным образом преломляются события, и посредством которой они перенаправляются в обратном направлении.

В качестве декларируемой майданом цели была оглашена такая как свержение преступного режима. Идеологи майдана свидетельствовали о «праве майдана на радикализацию действий», обосновывая свою позицию некими *универсальными самоочевидными общечеловеческими позициями*. Последние, вероятно, позволительно соотнести с таким феноменом как естественное право (идея права). Таким образом возможно констатировать факт того, что радикальные (в рамках политологического лексикона), а согласно юридической квалификации преступные действия позиционировались как *средство борьбы за право (справедливость, правду)* и являлись продуктом *правосознания*. В связи с этим полагаем, что целесообразно рассмотреть избранное силами майдана средство к контексте учения о правосознании, разработанного русским философом права Иваном Александровичем Ильиным.

В рамках своей работы именуемой «О сущности правосознания» (1919) им предприняты усилия по классификации способов борьбы за право, то есть средств разрешения конфликта между естественным правом (идеей права) и положительным (писаным) правом, и их оценка с позиции учения о правосознании. Подобного рода конфликт также возможен между естественным правом и сложившейся практикой, противоречащей естественному и/либо позитивному праву.

Ситуация, имевшая место на Украине, участниками и сторонниками радикальных действий позиционируется преимущественно как борьба с преступным режимом, и результаты законотворческой деятельности (кроме «Законов 16 января») сомнению не подлежали, однако последующая экстренная и масштабная деятельность законодательного органа свидетельствует о наличии конфликта также между пониманием естественного (правого, верного) права и положительным правом.

И.А. Ильин определяет борьбу за право, то есть волевою, систематическую и целенаправленную деятельность по воплощению и утверждению естественного права (в том числе посредством преодоления конфликта между естественным правом и законодательством) необходимым следствием позитивного правосознания личности согласно принципу «Вера без дел мертва». При этом он выделяет следующие пути борьбы за право: унормированное государственное правотворчество, личное правотворчество в рамках правомочий и правонарушение.

Обычный («здоровый») способ борьбы за право состоит в организованном и регламентированном *правотворчестве*. При этом законодатель должен быть готов к тому, что по существу своему лучший в предметном плане закон

будет расходиться с понятиями об «удобном», «выгодном», «полезном», в том числе и с общественным мнением. Следует добавить, что закон может расходиться и с пониманием справедливого (которое на деле подменяется иными понятиями-суррогатами). А то, что таковые несоответствия не только возможны, но и наличны, причем в значительных масштабах, свидетельствуют многие исследования общественного мнения, определяющие состояние украинского общества как аномичное и дезорганизованное (Е. Головаха). Для нас особенно важно такое проявление и последствие социальной аномии как релятивизм и правовой нигилизм.

Иным конструктивным способом борьбы определен *путь непосредственного осуществления новых субъективных прав*. В этом случае речь идет о добровольном частном нормотворчестве в рамках правового поля (в том числе согласно принципу дискреционности) либо деяниях, лежащих вне правового поля и потому не вступающих в конфликт с законом.

Что касается *правонарушения во имя права* (то есть во имя осуществления естественного права), то И.А. Ильин допускает этот способ борьбы лишь как исключительный и весьма проблематичный. Проблематичность его заключается, прежде всего, в том, что прямо попирается положительное право, которое есть «организованная попытка формулировать естественное право». Потому посягательство на позитивное право подрывает доверие к праву в принципе. Соответственно Иван Александрович ограничивает этот способ борьбы рядом условий. Представим их в краткой характеристике.

Условие первое: иные способы борьбы за право исчерпаны, но не привели к необходимому результату. Следует сказать, что констатирование безрезультатности средств есть процесс в значительной мере субъективный. При этом сам борющийся субъект должен преобразовать свой личный положительный статус в естественный, то есть фактически жить в согласии с естественным правом. Само собою разумеется, что лицо должно обладать *совершенным правосознанием*. Однако способность личности, живущей в аномичном обществе и потому неизбежно несвободной от него адекватно оценить качество собственного правосознания вызывает значительные сомнения.

Условие второе: решение о борьбе должно быть обусловлено не своекорыстными побуждениями, но волей к *общему благу*. Если понимать под благом частные интересы, интересы населения различных территориальных общин, то их невозможно определить как *общие*, так как они неизбежно разделяют. Общим благом может быть признано лишь *объединяющее начало*. Однако насильственная узурпация полномочия определения *общего блага* несовместима с солидарностью.

Условие третье: решение о борьбе посредством правонарушения должно проистекать из нормального правосознания, то есть из *воли к цели права*. Целью права А.И. Ильин определяет *мирное сожительство людей*. Закономерно, что

насильственный путь утверждения права не может привести к мирному сожительству.

Условие четвертое: допустимо нарушение лишь некоторых норм права, а не правового строя в целом. Оставим это без комментария в виду очевидности.

Условие пятое: допустимо лишь нарушение тех норм законодательства, которые поддерживают неотменимость или неизменимость неправого права. Лидеры майдана именно таким образом представляют ситуацию, но следует обратить внимание на характеристику «условия первого».

Условие шестое: деяние не должно нарушать естественных прав человека, то есть не должно иметь насильственного характера. В противном случае средство «убивает цель».

Обязательно следует упомянуть и то, что согласно мысли И.А. Ильина допустивший правонарушение ради утверждения естественной правоты с неизбежностью должен быть привлечен к суду.

Итогом настоящего наброска является квалификация радикальных действий украинского майдана мнимым способом борьбы за право, выражающим «недуг» правосознания.

УДК 343.626

Г. А. Примаченок, А. А. Примаченок

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО УСЫНОВЛЕНИЮ (УДОЧЕРЕНИЮ) ДЕТЕЙ, СОПРЯЖЕННЫХ С ТОРГОВЛЕЙ ДЕТЬМИ

Законом Республики Беларусь от 14 июля 2003 г. действующий Уголовный кодекс (далее – УК) был дополнен ст. 177-1. Незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей. В данной статье предусмотрена ответственность за незаконную деятельность по подбору и передаче детей на усыновление (удочерение) от имени или в интересах лиц, желающих их усыновить (удочерить), осуществляемые лицом, не уполномоченным на это законодательством Республики Беларусь, совершенная в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение, а равно склонение этим лицом к согласию на усыновление (удочерение) детей из корыстных побуждений.

Общественная опасность перечисленных деяний обусловлена тем, что они разрушают исторически сложившийся у славян, а также и народов других цивилизаций постулат: «Семья – лучшая форма воспитания детей». При этом нарушаются права и интересы детей, хотя традиционно усыновление (удочере-